

ДИСКУССИЯ

Дэниел Эверетт и Бенджамин Уорф: лингвистические и нелингвистические параллели

Максим Анисимович Кронгауз

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;
Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

Аннотация. Анализируется сходство научных биографий Б. Уорфа, одного из авторов гипотезы лингвистической относительности, и Д. Эверетта, описавшего язык пираха. Речь идет об их научно-социальной роли в современных им научных сообществах и обществе в целом и об их взглядах и достижениях. Анализ позволяет объяснить сходство их научной судьбы, огромный успех их теоретических построений, выходящий за пределы лингвистики, и связанные с этим репутационные потери. Точность их конкретных наблюдений может вызывать сомнения, но это не отменяет ценности дискуссии, которую они спровоцировали. Роль гипотезы лингвистической относительности в науке определяется не ее истинностью, а тем массивом исследований, для которых она стала методологией и одновременно стимулом. Д. Эверетт, возможно, участвует в построении новой ее модификации, а именно комплексном и междисциплинарном изучении языка и культуры в корреляции с нормами поведения и мышления.

Контактная информация: Максим Анисимович Кронгауз, mkronhaus@yandex.ru; 105006 Москва, Старая Басманная ул., д. 21/4, стр. 1, каб. 528; НИУ ВШЭ, факультет гуманитарных наук, школа филологии.

Ключевые слова: Бенджамин Уорф, Дэниел Эверетт, гипотеза лингвистической относительности, хопи, категория времени, пираха, пирахан, рекурсия, универсальная грамматика, Ноам Хомский

© 2018 Максим Анисимович Кронгауз. Данная статья доступна по лицензии [Creative Commons “Attribution” \(«Атрибуция»\) 4.0. всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/), согласно которой возможно неограниченное распространение и воспроизведение этой статьи на любых носителях при условии указания автора и ссылки на исходную публикацию статьи в данном журнале в соответствии с канонами научного цитирования.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00712.

Статья поступила в редакцию 16 мая 2017 г. Принята в печать 21 февраля 2018 г.

Споры об описании языка пираха и взглядах Д. Эверетта

Эта статья написана по мотивам моего доклада «Бенджамин Уорф XXI века»¹ на круглом столе в Институте языкознания РАН, посвященном выходу перевода книги Дэниела Эверетта (2016) и состоявшемся 21 февраля 2017 года.

Кроме устной дискуссии на круглом столе состоялась еще и письменная на страницах русского издания, включавшая три статьи (Дронов, 2016; Кошелев, 2016; Никулин, 2016), опубликованные в качестве по-

словий. Вся эта дискуссия показалась мне интересной и содержательной, но нельзя не признать, что она сильно опоздала — более чем на пять лет. Бурная дискуссия о языке пираха² и исследовании Д. Эверетта ведется с момента публикации его статьи (Everett, 2005) и, по-видимому, достигает пика в конце нулевых годов. В 2009 году в журнале *Language* (vol. 85, no. 2) выходит

² По-видимому, более обоснованным, исходя из португальского *riçahã*, является русское название «пирахан», которое я использовал в проекте «Язык дня» на сайте Арзамас (Кронгауз, 2017а) и в книге (Кронгауз, Пиперски, Сомин, 2018). В 2017 году это название используется как основное и в «Википедии» на русском языке ([Пирахан](#)). Однако, исходя из русского перевода книги Д. Эверетта и чтобы не вносить ненужный разноречивый элемент в эту статью я буду называть язык — пираха, — и не склонять его.

¹ [Видеоролик](#) выложен на сайте Youtube (Кронгауз, 2017b).

наиболее подробная статья о работе Д. Эверетта, резко критикующая его взгляды (Nevins, Pesetsky, Rodrigues, 2009). В этом же номере появляется не менее подробный ответ самого исследователя (Everett, 2009). Годом ранее выходит в свет самая известная книга Д. Эверетта (Everett, 2008), перевод которой мы сейчас обсуждаем, и дискуссия выходит за рамки научного сообщества. Рецензии на нее публикуются в различных изданиях, а споры продолжаются несколько лет: см., например, *The Chronicle of the Higher Education*, *The Guardian*, *The Telegraph*, *Time* (Anthony, 2008; Bartlett, 2012; Leith, 2012; McCrum, 2012; Suddath, 2008). См. также видеоролик «Piraha Debate» на Youtube (Piraha Debate, 2011). Всплеск публикаций, посвященных пираха и Д. Эверетту в 2008 году, очевидно, связан с выходом его книги, а в 2012 — с появлением документального фильма «The Grammar of Happiness», снятого по мотивам этой же книги.

В 2009 году в бразильской газете появляется короткая редакционная заметка, посвященная отношению к Д. Эверетту самого известного в мировой истории лингвиста. Ее название красноречиво: «Он превратился в шарлатана» — говорит Хомский» («Ele virou um charlatão», 2009). В самом тексте более полная цитата Ноама Хомского звучит еще резче:

«Он превратился в чистого шарлатана, хотя был хорошим описательным лингвистом. Именно поэтому, насколько я знаю, все серьезные лингвисты, работающие с языками Бразилии, игнорируют его».

Эта негативная оценка преследует Д. Эверетта последние годы. Так, в статье в *The Telegraph* (Leith, 2012) после фразы «Он все еще сражается с Хомским» приводится его ответ Н. Хомскому, в частности слова:

«Я никогда не скажу ничего подобного о нем. Я бы сказал, что он исключительно умный человек, который сделал много хорошего, чтобы мысли о языке стали более строгими, но срок годности его идей истек (his ideas have passed their sell-by date)».

А в статье в *The Chronicle of the Higher Education* (Bartlett, 2012) эта история рассказывается с дополнительными подробностями:

«Хомский точно не сумел подняться над схваткой. Он рассказал бразильской газете, что Эверетт был „шарлатаном“. В документальном фильме об Эверетте Хомский, не утверждая, что верит в это, все же допустил возможность фальсификации Эвереттом результатов. За кулисами он тоже был активным. По словам Песецкого³, Хомский попросил его отправить электронное письмо Давиду Папино, профессору философии в Королевском колледже Лондона, написавшему положительный или, по крайней мере, не негативный отзыв на книгу „Не спи — кругом змеи“. В электронном письме выражалось недовольство тем, что Папино неправильно понял рекурсию и поступил некорректно, приняв сторону Эверетта. Папино же полагал, что он ничего подобного не делал. „Для людей, находящихся вне лингвистики,

удивительно видеть такой способ защиты ортодоксальных взглядов“, — говорит Папино».

Совершенно очевидно, что сегодня уже нет той остроты научной дискуссии, которую мы видим в упомянутых научных и журналистских статьях. Именно поэтому, чтобы избежать своего рода вторичности и неактуальности, я, по существу, не буду анализировать научные взгляды Дэниела Эверетта. Точнее, сделаю лишь в той степени, в которой это потребует для проведения определенной аналогии между Дэниелом Эвереттом и Бенджамин Уорфом. Конечно, речь пойдет не непосредственно об этих людях, а об их научно-социальной роли в современных им научных сообществах и обществе в целом и об их взглядах и достижениях. Эта аналогия не кажется мне искусственной и умозрительной, напротив, она позволяет объяснить сходство их научной судьбы, огромный успех их теоретических построений, выходящий за пределы лингвистики, и связанный с ними репутационный крах. Причем речь идет о крахе и личных научных репутаций, и научных взглядов в целом, хотя о крахе, конечно, можно говорить лишь с существенными оговорками. Прежде, чем перейти к намеченному сравнению, необходимо сделать ряд предварительных замечаний, касающихся истории формирования теорий (хотя это слово и не вполне применимо ко взглядам Д. Эверетта) и научных репутаций, а также написания конкретных работ в конкретном историческом контексте.

Предварительные замечания

О Д. Эверетте сказано уже много. Тем не менее стоит зафиксировать некоторые хорошо известные вехи в его исследовательском пути. Д. Эверетт, став миссионером, вместе с семьей впервые посещает индейцев пираха в 1977 году. В 1983 году он защищает диссертацию на португальском языке, в которой рассматривает язык пираха в рамках порождающей грамматики. В 1991 году на основе диссертации он публикует книгу (Everett, 1991). В 2005 году он пишет статью о языке пираха, в которой отрицаются важные языковые свойства, — некоторые же из них считались обязательными для любого языка (Everett, 2005). В этом же году он разводится с женой, на которой был женат 35 лет. Одной из причин развода стало разочарование Д. Эверетта в вере и религии и объявление об этом жене. Здесь уместна цитата из предисловия к русскому изданию:

«Когда я впервые приехал к пираха, я был двадцатипятилетним миссионером, отцом троих детей. Я искренне верил в Бога и хотел обратить индейцев в свою веру. Вместо этого пираха обратили меня, сделав свободомыслящим атеистом. За это я им глубоко благодарен. Хотя после этого наш брак с Керен распался, я сохраняю доверительные отношения с детьми» (Эверетт, 2016, с. 11).

В 2008 году выходит самая известная книга Д. Эверетта (Everett, 2008), которую едва ли можно отнести к научной или научно-популярной литературе. По жанру она, скорее, относится к запискам путешественника, то есть человека, который, оказавшись

³ Дэвид Песецкий (David Pesetsky) — американский лингвист, ученик и последователь Ноама Хомского, один из авторов упомянутой выше статьи в журнале *Language* (Nevins, Pesetsky, Rodrigues, 2009).

в экзотическом месте среди неизвестного народа, постепенно знакомится с ним и рассказывает читателю о своих впечатлениях и приобретенных знаниях, прежде всего о самом народе, его быте и культуре и его языке. В 2012 году на основе книги снят документальный фильм «The Grammar of Happiness», рассказывающий о жизни Эверетта среди пираха. В этот период он активно участвует в дискуссиях, защищая свои исследовательские взгляды, дает интервью, пишет новые книги и, как написано в статье о нем, «распространяет свои идеи как сумасшедший» (Leith, 2012). Из «описательного лингвиста» (если вспомнить Н. Хомского) Д. Эверетт превращается в известного теоретика:

«Хотя разногласия будут существовать всегда, за годы, прошедшие с момента написания моей книги, наблюдения за прекрасными языком и культурой пираха повлияли на науку по всему миру. Продолжая исследования, я написал еще несколько книг, которые были приняты благосклонно: „Язык как инструмент культуры“ (Language: The Cultural Tool, 2012); „Темная материя разума: Бессознательное, выраженное в культуре“ (Dark Matter of the Mind: The Culturally Articulated Unconscious, 2016). Кроме того, сейчас я работаю над еще одной, и она будет называться „Как появился язык“ (How Language Began)» (Эверетт, 2016, с. 11).

В нескольких словах нужно напомнить и о гипотезе Сепира–Уорфа. Ее судьба, по существу, началась после смерти обоих ученых. Это касается и названия, и формулировок, и успеха, и неудач. Эдуард Сепир умер в 1939 году, а Бенджамин Уорф в 1941. Пик успеха гипотезы приходится на 50-е годы XX века и связан с несколькими событиями. В 1953 году Харри Хойер — ученик Сепира и коллега Уорфа — вместе с антропологом Робертом Редфилдом организовал знаменитую междисциплинарную конференцию, посвященную гипотезе, и привлек к ней как ее сторонников, так и противников. Дискуссии оказались весьма плодотворными, и в 1954 году вышли в свет труды конференции (Hoijer, 1954). Вскоре в 1956 году появился и полный сборник статей Уорфа (Carroll, 1956). В 1960 году в первом выпуске «Нового в лингвистике» были опубликованы переводы трех статей Б. Уорфа (Уорф, 1960а, б, с) на русский язык, причем статья «Отношение норм поведения и мышления к языку» (Уорф, 1960а), посвященная сравнению категории времени в европейских языках и языке хопи, может считаться ключевой в смысле изложения гипотезы на конкретном материале.

Интересно отметить, что именно Х. Хойер ввел термин «гипотеза Сепира–Уорфа». Другое название было неточно переведено на русский язык как «гипотеза лингвистической относительности», поскольку в словосочетании *linguistic relativity* прилагательное относится скорее к языку, чем к лингвистике, и должно переводиться как «языковой». В «именном» же названии гипотезы кроется если не загадка, то по крайней мере вопрос, на который уже не удастся ответить. И название, и формулировка гипотезы в сильной и слабой версиях появились, как уже сказано, после смерти обоих ученых, и это делает чрезвычайно сложным

оценку их вклада в теорию. Очевидно, что такое название — дань уважения, но в принципе можно представить себе и ситуацию, когда гипотеза называлась бы именем только одного из них. Эдуард Сепир, безусловно, имеет больший авторитет в науке и сказал на эту тему достаточно для того, чтобы считать, что именно он создатель гипотезы, а его ученики, включая Б. Уорфа, лишь доформулировали ее. С другой стороны, может быть, как раз радикализм гипотезы требовал в авторы не всеми почитаемого Сепира, корректно формулировавшего общие тезисы о связи языка и культуры, а человека отчасти «со стороны», сделавшего более резкие и более спорные утверждения. Имя Сепира выступает здесь в качестве своего рода репутационной поддержки, но в принципе его могло бы и не быть. История во многом развивала именно этот сценарий, поскольку, во-первых, из двух создателей гипотезы основную критику принял на себя Бенджамин Уорф, а во-вторых, имя Сепира порой исчезало из названия данной системы взглядов, и речь шла просто об уорфианстве.

Последующие после 50-х годов десятилетия стали временем критики как самой гипотезы, так и Бенджамина Уорфа, его исследований и высказываний. Наиболее жестко гипотеза подверглась критике с позиций универсальной грамматики, то есть со стороны Ноама Хомского и хомскианцев (см., например, Пинкер, 2004). Н. Хомский полагает, что языковая способность⁴ человека является врожденной, или, иначе говоря, универсальная грамматика как некий механизм встроена в мозг. Именно этот механизм помогает ребенку осуществить сложнейшую процедуру усвоения языка за несколько лет. В более позднем возрасте — примерно после 12 лет — этот механизм утрачивается, и взрослый человек прилагает для изучения иностранного языка значительно большие интеллектуальные усилия, достигая при этом худшего результата. «Универсальность» подразумевает наличие определенных черт, общих для всех языков, в частности рекурсии (о ней речь пойдет ниже). Это вытекает из того, что овладение любым конкретным языком основывается на общем и довольно абстрактном языковом механизме, встроенном в мозг. Также важно понимать, что языковая способность автономна и независима от интеллектуальных способностей человека. Таким образом, в соответствии с концепцией универсальной грамматики язык и мышление существуют независимо, то есть не связаны друг с другом и не оказывают друг на друга влияния.

В 1983 году появилась книга Экхарта Малотки о времени в языке хопи (Malotki, 1983), которая стала сильнейшим ударом по исследовательской репутации Б. Уорфа. На первой странице книги располагались всего две фразы. Одна — цитата из Уорфа, где он утверждал, что в языке хопи нет ни слов, ни грамматических форм, ни конструкций или выражений, которые бы прямо соотносились с тем, что мы называем временем. Под этой цитатой следовало предложение на языке хопи и его перевод на английский. По-русски это бы звучало так: «Тогда на следующий день довольно

⁴ Здесь сказано о языковой способности (в единственном числе), чтобы отличать ее от языковых способностей (во множественном числе), под которыми обычно понимаются способности взрослого человека к изучению иностранных языков.

рано утром, в час, когда люди молятся солнцу, примерно в это время он снова разбудил девушку». Иначе говоря, уже на первой странице Э. Малотки полностью перечеркивал выводы, сделанные Уорфом о времени в языке хопи. Далее он утверждал, что не нашел доказательств утверждениям Уорфа ни в исторических документах, ни при опросах носителей языка в 1980-е годы. Книга Э. Малотки оказалась не только конкретным и болезненным ударом по научной репутации Б. Уорфа, но и своего рода опровержением гипотезы лингвистической относительности, пусть даже не в логическом, но психологическом отношении.

Этих фактов достаточно, чтобы перейти к сравнению двух систем взглядов и тех социальных ролей, которые их создатели сыграли в научной и культурной жизни своей эпохи.

Даниел Эверетт — это Бенджамин Уорф XXI века

Социальные и научные роли Б. Уорфа и Д. Эверетта, а также выдвигаемых ими теорий во многом похожи, хотя название этого раздела, конечно, метафора. Я бегло перечислю те сближающие их пункты (ситуации, события, качества, характеристики), которые важны для понимания места этих ученых в истории лингвистики. Биографические факты взяты из английской Википедии и других источников ([Benjamin Lee Whorf](#); [Daniel Leonard Everett](#); Звегинцев, 1960; Эверетт, 2016).

Во-первых, этим исследователям сопутствует миф о непрофессионализме. Оба ученых воспринимаются многими лингвистами как непрофессионалы, дилетанты, то есть чужие для лингвистического сообщества. Это в большей степени касается Б. Уорфа, не имевшего лингвистического образования. Он закончил Массачусетский технологический институт по специальности химик-технолог и всю жизнь проработал в страховой компании. Д. Эверетт закончил Чикагский библейский институт Муди и Летний институт лингвистики, где его готовили как миссионера и переводчика Библии. Мнение об отсутствии лингвистического образования отчасти использовалось как аргумент в теоретических спорах. Вместе с тем «дилетантизм» обоих ученых не более чем миф, поскольку отсутствие базового образования компенсировалось последующими штудиями, включающими и самообразование, и самостоятельную научную работу, а затем и преподавание. Надо помнить, что Б. Уорф посещал курсы Э. Сепира в Йеле, а позднее заменял тяжело больного учителя уже как лектор. Он активно изучал юто-ацтекские языки, написав о них целый ряд работ. Д. Эверетт, в свою очередь, получил образование как полевой лингвист в уже упомянутом Летнем институте лингвистики, защитил диссертацию о языке пираха, написанную в идеологии порождающей грамматики, был профессором в ряде университетов, а в каких-то из них возглавлял лингвистические кафедры, стал автором нескольких лингвистических книг, в том числе и теоретических.

Во-вторых, они оба получили почти эксклюзивный доступ к экзотическому языку — и на основе этого языка как раз и сформулировали свои теоретические

взгляды. Для Б. Уорфа таким языком стал хопи, относящийся к юто-ацтекской семье, а для Д. Эверетта — пираха, язык Амазонии, единственный сохранившийся диалект языка мура. Первоначально их результаты принимались на веру, и лишь потом другие исследователи стали критически переоценивать их выводы и сам материал. Для Б. Уорфа главным и роковым критиком в этой области стал Э. Малотки, а для Д. Эверетта — его оппоненты по журналу *Language*, Э. Невинс, Д. Песецки и С. Родригес.

В-третьих, в процессе исследования они чрезвычайно доброжелательно относятся к изучаемым языку и культуре. Это можно считать одним из основных принципов американской этнолингвистики и школы Франца Боаса, к которой принадлежал Б. Уорф. Более чем красноречивы и слова Д. Эверетта из предисловия к русскому изданию. Кроме уже упомянутой выше цитаты о том, как пираха сделали миссионера свободомыслящим атеистом и как он благодарен им за это, я приведу еще две цитаты:

«Народ пираха оказал воздействие не только на науку: важнее то, что его культура и язык повлияли на отношение многих людей к жизни. Люди из самых разных стран пишут мне о том, как в трудную минуту пираха помогли им по-новому взглянуть на жизнь».

«Я знаю индейцев пираха едва ли не сорок лет, а почти восемь лет я жил среди них — и каждый день благодарю их за это» (Эверетт, 2016, с. 12).

В-четвертых, оба исследователя были не вполне последовательны даже по отношению к конкретному материалу. Д. Эверетт принципиально поменял свою позицию, перейдя из лагеря генеративистов и последователей Н. Хомского в лагерь его критиков. Непоследовательность Б. Уорфа отмечена, например, одним из его недавних критиков, Гаем Дойчером:

«Поэтому Уорф находит „неправомерным полагать, что индеец хопи, который знает лишь язык хопи и культурные идеи своего общества, имеет те же понятия... времени и пространства, что и мы“. Хопи, говорит он, не понял бы нашей идиомы „завтра будет другой день“, потому что для них возвращение дня „ощущается как возвращение того же человека, немного старше, но со всеми следами вчерашнего дня, а не как „другой день“, т. е. как совершенно другой человек“» (Дойчер, 2016, с. 182).

«Но это было только начало. По мере углубления его исследований индейцев хопи Уорф решил, что предыдущий анализ был недостаточно точен и что язык хопи на самом деле вообще не содержит указаний на время. Он стал объяснять, что в хопи нет „слов, грамматических форм, конструкций или выражений, которые напрямую относились бы к тому, что мы называем „временем“, или к прошлому либо будущему, длящемуся или законченному действию“» (там же).

Таким образом, хопи «не имеют общего понятия или представления [времени]... как гладко текущего континуума, в котором все во вселенной происходит с одинаковой скоростью» (там же).

Именно самое радикальное высказывание Б. Уорфа о времени в языке хопи и опровергает Э. Малотки, приводя его на первой странице. И его же подхватывает и критикует Г. Дойчер: «После долгого и тщательного изучения и анализа можно рассматривать язык хопи как не содержащий слов, грамматических форм, конструкций или выражений, которые прямо относились бы к тому, что мы называем „время“» (Дойчер, 2016, с. 183).

В-пятых, интересно, что оба ученых формулируют свои языковые открытия в языках хопи и пираха, опираясь, скорее, на отрицание определенных фактов и свойств. Для Б. Уорфа это характерно в меньшей степени, но в приведенных выше цитатах речь идет именно об отрицании привычного для европейцев времени. Позитивная часть сформулирована менее отчетливо, хотя в статье «Отношение норм поведения и мышления к языку» (Уорф, 1960а) она, безусловно, присутствует.

Критики Д. Эверетта сформулировали и оспорили 11 его утверждений о языке пираха (Nevins et al., 2009).

Для синтаксиса это:

1. Отсутствие вложения.

Для лексикона и семантики это:

2. Отсутствие чисел, самого понятия счета и любых слов для квантификации.
3. Отсутствие слов для цвета.
4. Простейший из известных инвентарь местоимений.
5. Отсутствие «относительных времен».

Для культуры это:

6. Отсутствие мифов о создании и вымысла вообще.
7. Отсутствие рисунков или вообще искусства.
8. Моноязычность индейцев пираха (в контексте более чем 200-летних регулярных контактов с бразильцами).
9. Отсутствие индивидуальной или коллективной памяти более чем на два поколения назад.
10. Простейшая из известных система родства.
11. Одна из простейших среди известных материальных культур.

Чрезвычайно важным следует считать и принцип ограничения коммуникации непосредственным опытом, названный самим Д. Эвереттом «принципом непосредственности восприятия»⁵. Ему посвящена седьмая глава книги (Эверетт, 2016). Существование этого принципа противоречит критерию перемещаемости

⁵ Исследование принципа непосредственного восприятия в языке и мышлении и его связи с социальным и культурным укладом вступает в неожиданную перекличку с отечественными исследованиями психолога А.Р. Лурии, проведенными на основе экспедиций в 1930-х годах в Среднюю Азию (в основном в Узбекистан). В частности, некоторые группы испытуемых отказывались делать простейшие умозаключения, не имея соответствующего личного опыта (Лурия, 1974).

языка, что согласно Чарльзу Хоккету отличает человеческую коммуникацию от коммуникации животных.

Из-за того, что в основе взглядов Д. Эверетта лежит набор отрицаний, касающийся одного языка, трудно говорить о создании полноценной теории.

Формулировки этих утверждений содержат ключевые слова «отсутствие» или «простейший» и могут быть названы пробелами как в грамматике, так и в культуре. Критики оспаривают либо сам факт существования пробела, либо его исключительность среди языков мира. При этом, говоря о языке, они опираются в основном на материал самого Д. Эверетта. Говоря о культуре, они используют и другие источники (например, Gonçalves, 1993; 2001).

В-шестых, общим для двух теоретических систем становится преодоление лингвистикой собственной изоляции, при этом Б. Уорф следует в русле богатой этнолингвистической традиции и продолжает линию Ф. Боаса и Э. Сепира, объединявших в качестве объекта исследования язык и культуру. Д. Эверетт в своем противостоянии Н. Хомскому отчасти сближается с этой традицией. Фактически, хотя это и не проговаривается специально, он вносит свой вклад в поддержку гипотезы лингвистической относительности своей собственной борьбой с универсальной грамматикой.

Для Эверетта, впрочем, не имеет принципиального значения направление отношений между языком и мышлением. Важен лишь сам факт корреляции между ними. Впрочем, если мы обратимся к уже упоминавшейся статье Уорфа (1960а), то придется признать, что и в ней прежде всего фиксируется корреляция между языком и нормами поведения и мышления, но едва ли четко определяется направление влияния.

Еще одним, возможно околонучным, фактором, объединяющим теоретические взгляды ученых, становится их особое отношение к роли лингвистики в среде гуманитарных наук и — как следствие — привлечение общественного внимания к их деятельности и к лингвистике в целом. Выход в междисциплинарное пространство обеспечивает ей важное место в научной иерархии, а изучение и сравнение языков (в том числе экзотических) приобретает престиж.

Научные биографии двух исследователей (для Б. Уорфа в большей степени посмертная) порой пересекаются. По существу, работы Д. Эверетта подводят черту под дискуссиями об истинности гипотезы Сепира – Уорфа. Связь языка и мышления у пираха имеет место, но сказать, что речь идет именно о влиянии языка, невозможно. Скорее, третий компонент — культура (или, скажем, цивилизация) — оказывает влияние и на язык, и на мышление. Так, отсутствие числительных в языке и неумение считать, свойственное индейцам пираха, сложились в результате определенного образа жизни. Объединяет Б. Уорфа с Д. Эвереттом и существование главного идеологического противника — универсальной грамматики и непосредственно Ноама Хомского. Наконец, совсем уж странный биографический зигзаг состоит в том, что сын Дэниела Эверетта — Кaleb, став ученым-антропологом, пишет книгу о лингвистической относительности (Everett C., 2013).

Подводя итог, можно сказать, что вклад и Б. Уорфа, и Д. Эверетта никак не сводится к конкретному

описанию экзотического языка. Точность их наблюдений может вызывать сомнения, но это ни в коей мере не отменяет ценности дискуссии, которую они спровоцировали. Для гипотезы Сепира–Уорфа уже вполне ясна неуместность как ее подтверждения, так и опровержения. Ее роль в науке определяется не ее истинностью, а тем массивом исследований, для которых она служила своего рода методологией и одновременно стимулом. Значимость взглядов Д. Эверетта менее очевидна, но вполне возможно, что он участвует в построении некой новой модификации гипотезы лингвистической относительности, которую уже и не следует так называть. Речь идет о комплексном и, естественно, междисциплинарном изучении языка и культуры в корреляции — говоря словами Уорфа — с нормами поведения и мышления.

Литература

- Дойчер Г. Сквозь зеркало языка: почему на других языках мир выглядит иначе. М.: АСТ, 2016.
- Дронов П. С. Так ли уж несовместимы точки зрения Д. Эверетта и генеративистов? // Послесловие к кн.: Эверетт Д. Не спи — кругом змеи. Быт и язык индейцев амазонских джунглей. М.: ЯСК, 2016. С. 309–324.
- Звегинцев В. А. Теоретико-лингвистические предпосылки гипотезы Сепира–Уорфа // Новое в лингвистике. Выпуск 1 / Под ред. В. А. Звегинцева. М.: Издательство иностранной литературы, 1960. С. 111–134.
- Кошелев А. Д. Пираха как пример языка, «застывшего» на начальной стадии эволюции // Послесловие к кн.: Эверетт Д. Не спи — кругом змеи. Быт и язык индейцев амазонских джунглей. М.: ЯСК, 2016. С. 341–378.
- Кронгауз М. А. Пирахан. Arzamas. 2017a. URL: <http://arzamas.academy/micro/language/17>.
- Кронгауз М. А. Бенджамин Уорф XXI века // Youtube. 2017. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=EGrMUZjRPQE>.
- Кронгауз М. А., Пиперски А. Ч., Сомин А. А., и др. Сто языков. Вселенная слов и смыслов. М.: АСТ, 2018.
- Лурия А. Р. Об историческом развитии познавательных процессов: экспериментально-психологическое исследование. М.: Наука, 1974.
- Никулин А. В. Насколько необычен язык пираха? // Послесловие к кн.: Эверетт Д. Не спи — кругом змеи. Быт и язык индейцев амазонских джунглей. М.: ЯСК, 2016. С. 325–340.
- Пинкер С. Язык как инстинкт. М.: Едиториал УРСС, 2004.
- Пирахан // Википедия. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Пирахан_\(язык\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Пирахан_(язык)) (Дата обращения 21.03.2018).
- Уорф Б. Л. Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в лингвистике. Выпуск 1 / Под ред. В. А. Звегинцева. М.: Издательство иностранной литературы, 1960. С. 135–168.
- Уорф Б. Л. Наука и языкознание (О двух ошибочных воззрениях на речь и мышление, характеризующих систему естественной логики, и о том, как слова и обычаи влияют на мышление) // Новое в лингвистике. Выпуск 1 / Под ред. В. А. Звегинцева. М.: Издательство иностранной литературы, 1960. С. 169–182.
- Уорф Б. Л. Лингвистика и логика // Новое в лингвистике. Выпуск 1 / Под ред. В. А. Звегинцева. М.: Издательство иностранной литературы, 1960. С. 183–198.
- Эверетт Д. Не спи — кругом змеи. Быт и язык индейцев амазонских джунглей. М.: ЯСК, 2016.
- Anthony A. Lost for words in the Amazon // The Guardian. 2008, Nov 16. URL: <https://www.theguardian.com/books/2008/nov/16/amazon-everett-book-review>.
- Bartlett T. Angry Words // The Chronicle of the Higher Education. 2012, Mar 20. URL: <http://www.chronicle.com/article/Angry-Words/131260>.
- Benjamin Lee Whorf // Wikipedia. n.d. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Benjamin_Lee_Whorf (21.02.2018).
- Daniel Leonard Everett // Wikipedia. n.d. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Daniel_Everett (21.02.2018).
- Everett C. Linguistic relativity. Evidence across languages and cognitive domain. Berlin; Boston: De Gruyter Mouton, 2013. doi:10.1515/9783110308143
- “Ele virou um charlatão”, diz Chomsky. Da Redação // Folha de S. Paulo. 2009, Feb 02. URL: <http://www1.folha.uol.com.br/fsp/ciencia/fe0102200904.htm>.
- Everett D. A língua Pirahã e a teoria da sintaxe : descrição, perspectivas e teoria. Campinas: Unicamp, 1991.
- Everett D. Cultural constraints on grammar and cognition in Pirahã // Current Anthropology. 2005. Vol. 46. No. 4. P. 621–646. doi:10.1086/431525
- Everett D. Don't sleep, there are snakes: Life and language in the Amazonian jungle. New York: Pantheon Books, 2008.
- Everett D. Pirahã culture and grammar: A response to some criticisms // Language. 2009. Vol. 85. No. 2. P. 405–442. doi:10.1353/lan.0.0104
- Gonçalves M. A. O significado do nome: Cosmologia e nomenclatura entre os Pirahã. Rio de Janeiro: Sette Letras, 1993.
- Gonçalves M. A. O mundo inacabado. Ação e criação em uma cosmologia amazônica. Rio de Janeiro: Editora da UFRJ, 2001.
- Language, thought, and reality: Selected writings of Benjamin Lee Whorf / J. B. Carroll (Ed.). Cambridge, Massachusetts: Technology Press of Massachusetts Institute of Technology, 1956.
- Language in culture: Conference on the interrelations of language and other aspects of culture / H. Hoijer (Ed.). Chicago: University of Chicago Press, 1954.
- Leith W. Daniel Everett: lost in translation // The Telegraph. 2012, Apr 10. URL: <http://www.telegraph.co.uk/culture/books/authorinterviews/9186354/Daniel-Everett-lost-in-translation.html>.
- Malotki E. Hopi time. Berlin: Mouton de Gruyter, 1983. doi:10.1515/9783110822816
- McCrum R. Daniel Everett: ‘There is no such thing as universal grammar’ // The Guardian. 2012, Mar 25. URL: <https://www.theguardian.com/technology/2012/mar/25/daniel-everett-human-language-piraha>.
- Nevins A., Pesetsky D., Rodrigues C. Pirahã exceptionalism: A reassessment // Language. 2009. Vol. 85. No. 2. P. 355–404. doi:10.1353/lan.0.0107
- Piraha Debate // Youtube. 2011, Dec 18. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=OIBD7O79Goc> (21.02.2018).
- Suddath C. Don't sleep, there are snakes // Time. 2008, Nov 17. URL: <http://content.time.com/time/arts/article/0,8599,1859528,00.html>.

discussion

Daniel Everett and Benjamin Whorf: Linguistic and Non-Linguistic Parallels

Maxim Krongauz

National Research University Higher School of Economics;
Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

Abstract. This article analyzes the similarities between the scientific biographies of Benjamin Lee Whorf, one of the authors of the hypothesis of linguistic relativity, and Daniel Everett, who described the Pirahã language. It discusses their roles in contemporary scientific communities and society in general, as well as their views and achievements. The analysis examines the similarity of their scientific destinies, the tremendous success of their theoretical constructions, outstepping the boundaries of linguistics, and the associated critical impact on their reputations. However questionable might be the accuracy of specific observations, it does not change the value of the discussions they provoked. The role of the hypothesis of linguistic relativity in science is determined not by its verity, but by the array of studies for which it has become both a methodology and an incentive. Everett participates in the construction of its new version, that is a complex and interdisciplinary study of language and culture in correlation with the norms of behavior and thinking.

Correspondence: Maxim Krongauz, mkronhaus@yandex.ru, 21/4 Staraya Basmannaya str., office 528, 105006 Moscow, Russia

Keywords: Benjamin Lee Whorf, Daniel Everett, linguistic relativity, Hopi language, category of time, Pirahã language, recursion, universal grammar, Noam Chomsky

Copyright © 2018. Maxim Krongauz. This is an open-access article distributed under the terms of the [Creative Commons Attribution License \(CC BY\)](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided that the original author is credited and that the original publication in this journal is cited, in accordance with accepted academic practice.

Acknowledgements. Studies underlying this paper were conducted with the support of RFBR Grant #18-012-00712.

Received May 16, 2017, accepted February 21, 2018.

References

- Anthony, A. (2008, Nov 16). Lost for words in the Amazon. *The Guardian*. Retrieved from <https://www.theguardian.com/books/2008/nov/16/amazon-everett-book-review>.
- Bartlett, T. (2012, Mar 20). Angry Words. *The Chronicle of the Higher Education*. Retrieved from <http://www.chronicle.com/article/Angry-Words/131260>.
- Benjamin Lee Whorf. (n.d.). *Wikipedia*. Retrieved from https://en.wikipedia.org/wiki/Benjamin_lee_Whorf.
- Carroll, J.B. (Ed.). (1956). *Language, thought, and reality: Selected writings of Benjamin Lee Whorf*. Cambridge, Massachusetts: Technology Press of Massachusetts Institute of Technology.
- Deutscher, G. (2010). *Through the language glass*. New York: Metropolitan Books, Henry Holt and Company. Retrieved from <http://f.javier.io/rep/books/Through%20the%20language%20glass.pdf>.
- Dronov, P.S. (2016). Tak li uzh nesovmestimy tochki zreniya D. Everetta i generativistov? [Are Everett's and generativist perspectives so inconsistent? An afterword]. In D. Everett *Ne spi — krugom zmei. Byt i yazyk indeitsev amazonskikh dzhunglei* [Don't sleep, there are snakes: Life and language in the Amazonian Jungle] (P. S. Dronov, I. V. Mokin, E. N. Panov, Trans. into Russian) (pp.309–324). M: LRC Publishers. (In Russian).
- Daniel Leonard Everett. (n.d.). *Wikipedia*. Retrieved from https://en.wikipedia.org/wiki/Daniel_Everett
- “Ele virou um charlatão”, diz Chomsky. Da Redação (2009, Feb 02). *Folha de S. Paulo*. (In Portuguese). Retrieved from <http://www1.folha.uol.com.br/fsp/ciencia/fe0102200904.htm>.
- Everett, C. (2013). *Linguistic relativity. Evidence across languages and cognitive domain*. Berlin; Boston: De Gruyter Mouton. doi:10.1515/9783110308143
- Everett, D. (1991). *A língua Pirahã e a teoria da sintaxe: descrição, perspectivas e teoria*. Campinas: Unicamp. (In Portuguese).
- Everett, D. (2005). Cultural constraints on grammar and cognition in Pirahã. *Current Anthropology*, 46(4), 621–646. doi:10.1086/431525
- Everett, D. (2008). *Don't sleep, there are snakes: Life and language in the Amazonian jungle*. New York: Pantheon Books.
- Everett, D. (2009). Pirahã culture and grammar: A response to some criticisms. *Language*, 85(2), 405–442. doi:10.1353/lan.0.0104

- Everett, D. (2016). *Ne spi — krugom zmei. Byt i yazyk indeitsev amazonskikh dzhunglei* [Don't sleep, there are snakes: Life and language in the Amazonian Jungle] (P. S. Dronov, I. V. Mokin, E. N. Panov, Trans. into Russian). M: LRC Publishers. (In Russian).
- Gonçalves, M.A. (1993). *O significado do nome: Cosmologia e nomação entre os Pirahã*. Rio de Janeiro: Sette Letras. (In Portuguese).
- Gonçalves, M.A. (2001). *O mundo inacabado. Ação e criação em uma cosmologia amazônica*. Rio de Janeiro: Editora da UFRJ. (In Portuguese).
- Hoijer, H. (Ed.). (1954). *Language in culture: Conference on the interrelations of language and other aspects of culture*. Chicago: University of Chicago Press.
- Koshelev, A.D. (2016). Pirakha kak primer yazyka, "zastyvshogo" na nachalnoi stadii evolyutsii. Posleslovie [Piraha as a case of language that stopped on the initial stages of its development. An afterword]. In D. Everett *Ne spi — krugom zmei. Byt i yazyk indeitsev amazonskikh dzhunglei* [Don't sleep, there are snakes: Life and language in the Amazonian Jungle] (P. S. Dronov, I. V. Mokin, E. N. Panov, Trans. into Russian) (pp.341 – 378). M: LRC Publishers. (In Russian).
- Krongauz, M.A. (2017a). Pirahã. *Arzamas*. (In Russian). Retrieved from <http://arzamas.academy/micro/language/17>
- Krongauz, M. A. (2017b). Bendjamin Whorf XXI veka [Bendjamin Whorf of the XXI century]. *Youtube* (In Russian). Retrieved from <https://www.youtube.com/watch?v=EGrMUZjRPQE>.
- Krongauz, M.A., Piperski, A.C., & Somin, A.A. (2018). *Sto yazykov. Vselennaya slov i smyslov* [A hundred languages. The universe of words and meanings]. Moscow: Izdatelstvo AST. (In Russian).
- Leith, W. (2012, Apr 10). Daniel Everett: lost in translation. *The Telegraph*, Retrieved from <http://www.telegraph.co.uk/culture/books/authorinterviews/9186354/Daniel-Everett-lost-in-translation.html>.
- Luria, A.R. (1974). *Ob istoricheskome razvitii poznatelnykh protsessov: eksperimentalno-psikhologicheskoe issledovanie* [On historical development of cognitive processes: experimental psychological study]. Moscow: Nauka. (In Russian).
- Malotki, E. (1983). *Hopi time*. Berlin: Mouton de Gruyter. doi:10.1515/9783110822816
- McCrum, R. (2012, Mar 25). Daniel Everett: 'There is no such thing as universal grammar'. *The Guardian*, Retrieved from <https://www.theguardian.com/technology/2012/mar/25/daniel-everett-human-language-piraha>.
- Nevins, A., Pesetsky, D., & Rodrigues, C. (2009). Pirahã exceptionalism: A reassessment. *Language*, 85(2), 355 – 404. doi:10.1353/lan.0.0107
- Nikulin, A.V. (2016). Naskolko neobychno yazyk pirakha? Posleslovie [How exceptional is piraha language? An afterword]. In D. L. Everett. *Ne spi — krugom zmei! Byt i yazyk indeitsev amazonskikh dzhunglei* [Don't sleep, there are snakes: Life and language in the Amazonian Jungle] (P. S. Dronov, I. V. Mokin, E. N. Panov, Trans. into Russian) (pp.325 – 340). Moscow: LRC Publishers. (In Russian).
- Pinker, S. (1994/2007). *The language instinct*. New York: Harper Perennial Modern Classics.
- Piraha Debate. (2011, Dec 18). *Youtube*. Retrieved from <https://www.youtube.com/watch?v=OIBD7O79Goc>.
- Pirahan. (n.d.). *Wikipedia (Russian)*. Retrieved from [https://ru.wikipedia.org/wiki/Пирахан_\(язык\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Пирахан_(язык)).
- Suddath, C. (2008, Nov 17). Don't sleep, there are snakes. *Time*, Retrieved from <http://content.time.com/time/arts/article/0,8599,1859528,00.html>.
- Whorf, B.L. (1956). The relation of habitual thought and behavior to language. In J. Carroll (Ed.), *Language, thought and reality, Selected writings of Benjamin Lee Whorf* (pp.134 – 160). Cambridge, MA: Technology Press of MIT.
- Whorf, B.L. (1940). Science and Linguistics. *Technology Review*, 44, 229-231.
- Whorf, B.L. (1941). Languages and Logic. *Technology Review*, 43, 250 – 252.
- Zvegintsev, V.A. (1960). Teoretiko-lingvisticheskie predposylki gipotezy Sepira – Whorfa [The linguistic theoretical premises of the Sapir-Whorf hypothesis]. In V.A. Zvegintsev (Ed.), *Novoe v lingvistike. Vypusk 1* [Novel in Linguistics. Issue 1] (pp.111 – 134). Moscow: Izdatelstvo inostranoi literatury. (In Russian).